

4. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 143 с.
5. Савина, Н.М. Процессуальные издержки: некоторые проблемные вопросы правовой регламентации / Н.М.Савина // На страже. – 2011. – 15 июля.
6. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П // Вестн. Конституц. Суда РФ. – 2000. – № 5.
7. Зайцева, Е.А. К вопросу о гарантиях прав лиц, в отношении деяний которых проводится доследственная проверка / Обеспечение права подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному права на защиту : материалы IV Междун. науч.-практ. конф., Саранск, 13 дек. 2013 г. / редкол.: Л.Д.Калинкина (отв. ред.), Е.И.Шигурова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 204 с.
8. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2006 год. – Уголовное дело № 06011023877; архив суда Партизанского района г. Минска за 2006 год. – Уголовное дело № 07011052501.
9. Новик, В. Правовые коллизии производства по уголовным делам частного обвинения и пути их урегулирования / В. Новик // Судовы веснік. 2008. – № 3. – С. 74–76.
10. Швед, А. И. Легко ли пострадавшему стать частным обвинителем? / А.И. Швед // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3. – С. 23–27.

УДК 343.265

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА ПРОБАЦИИ: ОПЫТ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.И. Диско,
аспирант юридического факультета БГУ

Наказания, связанные с изоляцией лица от общества, не всегда эффективны, хотя бы потому, что осужденный испытывает неблагоприятное влияние со стороны других заключенных в местах отбывания наказания. Результатом усвоения осужденным системы ценностей "тюремного мира" зачастую является совершение нового преступления. Кроме того, содержание осужденных ложится бременем на плечи налогоплательщиков. В этой связи устоявшимся является мнение о том, что не во всех случаях изоляция лица, совершившего преступление, от общества является необходимой и оправданной.

Осознавая это, многие государства строят свою работу по предупреждению рецидивной преступности путем закрепления в уголовном законе наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, а также в случае, если такое наказание было к нему применено, разрабатывают систему эффективных мер по ресоциализации осужденного. Во многом проведение такой уголовно правовой политики является частью системы пробации, выстраиваемой во многих странах.

Службы пробации созданы и функционируют во многих странах мира. Особый интерес для Беларуси, с точки зрения создания полноценной службы пробации, представляет опыт бывших советских республик – Латвийской Республики, Эстонской Республики, Республики Казахстан, поскольку долгое время в наших странах имела место тождественность подходов по регулированию одних и тех же общественных отношений, а проблемы, с которыми столкнулись наши страны после распада СССР, схожи.

Необходимость создания службы пробации в Латвии, как отмечает Юревичиус Имантс, работник Государственной службы пробации Латвии, была вызвана высоким количеством заключенных на душу населения (14 место в мире), отсутствием эффективных альтернатив заключению, а также программ реабилитации в тюрьмах [1]. Направленная на решение указанных проблем Государственная концепция социальной реабилитации лиц, отбывших наказание, была принята в 1998 году, однако потерпела неудачу. Указанная Концепция, ориентированная не только на помощь лицам, освобожденным из тюрем, но также и на создание необходимых условий в тюрьмах, чтобы подготовить заключенных к жизни в обществе после освобождения, была недостаточно финансово обоснована. Как результат, ни одна из инициатив помощи лицам, освобожденным из тюрем, не была реализована, поскольку не получила необходимого государственного финансирования.

Однако власти Латвии не отказались от идеи по созданию службы пробации и уже в 2001 году была собрана новая рабочая группа, результатом деятельности которой стало принятие в 2003 году Закона о Государственной службе пробации (далее – Закон). Принятие Закона, подчеркивает Юревичиус Имантс, не требовало существенного увеличения государственного финансирования, поскольку примирение, принудительные работы и пробационный надзор в Латвии выступили альтернативами тюремному заключению, что в свою очередь, позволило высвободить государственные средства, которые ранее тратились на содержание осужденных. Предметом регулирования Закона является структура, функции и компетенция службы пробации, права и обязанности клиента службы пробации.

Цель создания Государственной службы пробации (далее – Служба пробации) определена в Законе как содействие общественной безопасности посредством организации исполнения уголовного наказания – общественных работ, предоставление постпенитенциарной помощи лицам, осужденным к лишению свободы, а также наблюдение за лицами условно осужденными, условно освобожденными от отбывания наказания, а также за лицами в отношении которых уголовное расследование прекращено [2]. Государственная Служба пробации находится в подчинении Министерства юстиции Латвийской Республики. Функции Службы пробации обширнейшие. Так, согласно статье 6 Закона Служба пробации уполномочена:

- 1) представлять оценочное сообщение о клиенте пробации;
- 2) обеспечивать разработку программ пробации и реализацию лицензированных программ;
- 3) организовывать исполнение уголовного наказания – принудительные работы (ранее была лишь координация хода исполнения);

- 4) организовывать исполнение принудительной меры воспитательного характера – общественные работы;
- 5) организовывать мировое соглашение и управлять им в уголовном процессе;
- 6) в период испытательного срока осуществлять надзор за лицами, в отношении которых прекращен уголовный процесс с условным освобождением их от уголовной ответственности;
- 7) осуществлять надзор за лицами, условно осужденными или условно-досрочно освобожденными из учреждений лишения свободы;
- 8) обеспечивать исполнение дополнительного наказания - надзора probation [2].

Рассмотрим данные функции более подробно.

1. Оценочное сообщение о клиенте probation представляет собой консолидируемую информацию, представляемую по запросу тюремных органов, суда либо прокуратуры в отношении осужденных, имеющих право на условно-досрочное освобождение [3]. Службой probation готовится заключение о том, что будет способствовать или препятствовать интеграции такого лица в общество. Такой вывод делается Службой на основании тщательной оценки риска повторного совершения осужденным преступления. Согласно положению об отчете оценки осужденного, утвержденного постановлением Кабинета Министров Латвии №271 от 21 апреля 2011 года, во внимание принимаются многие факторы, в частности, злоупотребление различными веществами, социальные связи с родственниками, друзьями, предполагаемые условия жизни, образование, история доходов, частота смены места работы, интересы осужденного, наличие хобби, способы проведения досуга, физическое и психическое здоровье, эмоциональная стабильность. Интересным представляется положение об обязательности включения в отчет информации о том, не будут ли затронуты права (интересы) потерпевшего (жертвы). Служба probation обязана собрать указанную информацию путем направления запросов в полицию, суды, социальные и медицинские учреждения и иные организации [4].

2. Особый интерес для белорусского законодателя представляет функция Службы probation по обеспечению разработки программ probation и реализации лицензионных программ. Законом определено, что программа probation – совокупность мероприятий, целью которых является содействие интеграции клиента probation в общество (статья 1).

В Латвии Служба probation реализует два вида программ probation – программы коррекции социального поведения и программы социальной реабилитации.

Программы коррекции социального поведения направлены на исправление социального поведения осужденного: изменение образа мыслей, убеждений, взглядов, а также на развитие основных социальных навыков для достижения клиентами probation устойчивого правомерного поведения. Данные программы призваны также способствовать социальной интеграции осужденного в общество. В частности, в настоящий момент реализуется 6 программ probation. К примеру, программа “Уважительные отношения” имеет своей целью содействие уважительному, ненасильственному поведению клиента probation по отноше-

нию к другим лицам, программа “Мотивация для изменений” имеет своей целью побудить клиентов сделать социально позитивные изменения (нравственные, эмоциональные, познавательные, личностные) в своей жизни.

Программы социальной реабилитации предполагают специально организованный комплекс мер, которые разработаны на период испытательного срока клиентов пробации, и имеют своей целью развитие конкретных социальных навыков, а также содержат принципиальную договоренность с лицом о необходимости выполнения определенных ежедневных вещей. Данная программа имеет своей целью побуждение осужденного к правомерному поведению и дальнейшую их интеграцию в общество. В настоящий момент, таких программ разработано всего две: первая из них, “Школа жизни – 2” нацелена на подготовку осужденного к освобождению и дальнейшей его интеграции в общество, вторая “Просто о сложном” направлена на развитие индивидуальных навыков, направленных на решение проблем, с которыми может столкнуться осужденный после освобождения (поиск места жительства, работы), а также на получение информации об имеющихся вакансиях, оказание помощи в подготовке резюме, прохождении собеседования [3].

3. Принудительные работы являются одним из видов уголовного наказания Латвии и налагаются на осужденного в размере от 40 часов до 280 часов (статья 40 Уголовного кодекса Латвии). Согласно пункту 2 Процедур Государственной службы пробации по организации уголовного наказания – принудительных работ, утвержденных постановлением Кабинета Министров Латвии №119 от 9 февраля 2010 года, отбывание наказания происходит в организациях с которыми Службой пробации заключен договор на использование принудительного труда [5]. Теоретически любая организация может обратиться в Службу пробации для заключения соответствующего контракта. На практике, поскольку труд осужденного бесплатен, во внимание принимаются в первую очередь заявки от организаций, осуществляющих реализацию государственных или общественных интересов. Эта тенденция прослеживается по количеству заключенных к 2015 году контрактов с государственными, в том числе местными, органами власти (1278 контрактов), фондами и ассоциациями (217 контрактов), религиозными организациями (107 контрактов) [3].

Исполнение данного вида наказания подразумевает выполнение осужденным конкретной трудовой функции у нанимателя, и поэтому во многом регулируется трудовым законодательством (например, рабочие перерывы, условия труда, техника безопасности).

В обязанности сотрудника Службы пробации по организации исполнения данного вида наказания входит подбор будущего нанимателя. Во внимание принимается не только образование, навыки, состояние здоровья осужденного, но и также приоритетные задачи, стоящие перед местными властями, характер совершенного преступления. Перед началом отбывания наказания работник Службы пробации должен составить график работы осужденного и согласовать его не только с работодателем, что логично, но и даже с осужденным.

Как свидетельствует Годовой отчет Службы пробации за 2015 год, основная часть осужденных занималась ремонтными и строительными работами, в

том числе и требующими определенной квалификации (сварка по металлу, ремонт отдельной техники, ландшафтные работы). Государственная служба пробации обращает внимание на то, что, исходя из размеров минимальной оплаты труда, которые действуют в Латвии, данный механизм позволил сэкономить нанимателям в промежутки с 2005 года по 2015 год свыше 6 млн. евро [3].

4. Некоторую схожесть имеет и организация исполнения принудительной меры воспитательного характера – общественных работ. Применяется она только к несовершеннолетним (в возрасте от 11 до 18 лет) по постановлению суда на срок от 10 до 40 часов и не является уголовным наказанием. Заключается она в выполнении простого труда в пользу общества. Порядок исполнения данной меры во многом определяется положениями трудового кодекса, устанавливающими особенности труда несовершеннолетних. Целью данной меры является ориентировать ребенка на несомнение правонарушений, а также, в случае констатации отклонения поведения ребенка от социально дозволенного, его обратная интеграция в общество [6].

5. Организация мирового соглашения подразумевает организацию процесса переговоров, в котором участвуют пострадавший и клиент пробации, а также используется помощь посредника для устранения последствий преступного деяния и достижения мирового соглашения пострадавшего и клиента пробации. Посредником может быть как и работник службы пробации, так и волонтер, прошедший обучение. Обязательным условием примирения является признание вины, лицом совершившим преступление [7].

6. Служба пробации осуществляет надзор за лицами условно осужденными, условно-досрочно освобожденными из учреждений лишения свободы, а также лицами, осужденными к надзору пробации путем возложения на них определенных обязанностей. При этом декларируется необходимость достижения достаточно широких целей – охраны общественной безопасности, восстановление справедливости, наказание виновных лиц, совершивших преступление, реабилитация осужденных лиц, а также обеспечение того, чтобы осужденный и другие лица уважали закон и воздерживались от совершения преступных деяний. В 2015 году полномочия Службы пробации в этой части были значительно расширены. Так, обязанности, которые ранее возлагались на осужденного судом, теперь вправе возлагать Служба пробации. Например, Служба пробации вправе обязать лицо соблюдать запрет на употребление алкоголя и других одурманивающих веществ; учитывая характер совершенного преступления, посещать определенных специалистов, определенных Службой пробации; участвовать в одной или нескольких программах пробации; соблюдать запрет на покидание места жительства в определенное время суток; не менять место жительства без согласия службы; соблюдать запрет на покупку, ношение или хранение определенных предметов; соблюдать запрет на контакт с определенными людьми; соблюдать запрет покидать конкретные административные территории без разрешения службы; соблюдать запрет приближаться к определенным объектам, местам, учреждениям; соблюдать запрет на нахождение в общественных местах.

Помимо принятия решения о возложении тех или иных обязанностей на осужденного, Служба пробации вправе регулировать их продолжительность.

Полагаем, что такой подход заслуживает внимания, поскольку все это обеспечивает гибкость в работе, а также оперативность принятия решений.

Не смотря на то, что служба пробации Латвии имеет небольшую историю, мы полагаем можно сделать отдельные промежуточные итоги.

Исходя из отчета Службы пробации за 2015 год, 17 875 человек были клиентами Службы пробации в 2015 году. В этой связи количество сотрудников службы в 250 человек [3], по нашему мнению, позволяет обеспечить индивидуальный подход по ресоциализации к каждому осужденному.

На наш взгляд, Служба пробации Латвии не является чрезмерно дорогой для государственного бюджета. Так, в 2014 году фактические расходы из бюджета на содержание службы составили 5 881 484 евро [3], в то время как дотации из бюджета на тюремные учреждения 41 039 240 евро. При этом следует обратить внимание, что количество зарегистрированных преступлений в Латвии за 2015 год составило 47 406 и осуждено по ним 10 758 человек [8], а в Беларуси зарегистрировано 93 974 [9] и осуждено 40 617 [10]. В этой связи количество осужденных из расчета на 100 000 жителей на 2015 год в Латвии больше на 27%! На негативную криминогенную ситуацию в Латвии указывает также и тот факт, что доля лиц, совершивших преступление в течении срока судимости, увеличилась с 33,7% в 2005 году до 47,6% в 2014 году [11]. Для сравнения в Беларуси, по данным Белстата, эта цифра в 2014 году была несколько меньше – 39,4%.

На фоне достаточно высокого уровня рецидивной преступности в Латвии заслуживает внимания работа, проделанная Службой пробации Латвии, по предупреждению преступности. Так, согласно отчету Службы пробации за 2014 год из 6694 лиц, в исполнении наказания которых принимала участие Служба пробации, только 103 человека (1,5%) совершили преступления в течение 2014 года [3].

Опыт Латвийской Республики в работе с осужденными заслуживает внимания и может быть воспринят отечественным законодателем. Вместе с тем является очевидным, что в настоящее время создание службы пробации, как самостоятельного учреждения, в Республике Беларусь является затруднительным, главным образом, по причине проблематичности получения финансирования мероприятий по ее созданию. Кроме того, имеется и ряд других причин, например, невозможность создания службы пробации без пересмотра функций, структуры, штатной численности других государственных органов и организаций. В этой связи следует признать, что приоритетными направлениями работы в сфере адаптации осужденных будут являться те, которые позволят возложить соответствующие обязанности на государственные органы и организации без необходимости существенного увеличения финансирования их деятельности. При этом, критерием успешности такой работы будет являться снижение уровня рецидивной преступности. В этой связи усилия следует сосредоточить только на тех мероприятиях, которые способны дать такой результат в непосредственном будущем. Так, полагаем, что к таковым следует отнести: реализация программ социальной реабилитации, коррекции социального поведения осужденных, а также координация деятельности по осуществлению надзора (профилактического наблюдения, превентивного надзора) за освобожденными. Реализация иных функций служб пробации, таких как представление досудебного доклада, а также ор-

ганизация мирового соглашения снижение уровня рецидивной преступности не повлекут и поэтому не предлагаются к осуществлению на данный момент.

В настоящее время для реализации обозначенных нами мероприятий по социальной адаптации освобожденных полагаем возможным создание в каждой административно-территориальной единице координирующего органа (комиссии). Целью деятельности комиссии будет содействие интеграции осужденных в общество с тем, чтобы исключить возможность повторного совершения преступления. Достижение указанной цели может осуществляться посредством наделения комиссии рядом полномочий. Так, комиссия будет контролировать ход исполнения обязательной программы реабилитации; координировать мероприятия по обязательному предоставлению возможности трудоустройства освобожденным лицам с учетом их специальности и предыдущего опыта работы; содействовать в осуществлении мер психологической поддержки осужденных; обобщать наилучшие практики правоохранительных органов иных административно-территориальных единиц по осуществлению надзора за освобожденными (профилактического наблюдения, превентивного надзора), и вырабатывать соответствующие рекомендации; рассматривать жалобы и ходатайства осужденных по вопросам их социальной адаптации, а также осуществлять защиту и восстановление их прав и законных интересов.

В этой связи представляется разумным, чтобы комиссия состояла из представителей структурных подразделений местных исполнительных и распорядительных органов, в первую очередь, органов внутренних дел и управления по труду занятости и социальной защиты населения. Кроме того, в комиссию должны входить представители органов прокуратуры, организаций здравоохранения, центров социального обслуживания населения, иные лица, имеющие педагогическое и психологическое образование. Без сомнения, будет важным привлечение к такой работе работников кадровых служб субъектов хозяйствования, представителей благотворительных некоммерческих организаций, представителей духовенства, а также бывших осужденных, ведущих правопослушный образ жизни.

Что касается содержания программ социальной реабилитации, коррекции социального поведения осужденных, то стержневой основой таких программ должны являться мероприятия по содействию в трудоустройстве освобожденных лиц (по данным Минюста, 48% осужденных в 2014 году, не работали и не учились), а также оказание психологической помощи.

Содействие в трудоустройстве будет заключаться в подборе исполкомом рабочего места с целью предложения каждому освобожденному конкретного варианта трудоустройства с учетом его специальности и предыдущего опыта работы. В условиях, когда значительная часть экономики Беларуси является государственной, эта задача представляется выполнимой. Вместе с тем в Латвии ситуация противоположная, и поэтому Службе пробации остается только оказывать содействие в “поиске работы, подготовке резюме, прохождении собеседования”.

Психологическая помощь будет заключаться в проведении индивидуальных бесед, групповых занятий, лекций по различным тематикам с целью интеграции освобожденных лиц в общество, адаптации их к новой жизни, недопущения формирования преступных установок поведения. Участие в такой работе

могут принять, главным образом, не представители государственных органов, а сотрудники, к примеру, учреждений здравоохранения и территориальных центров социального обслуживания населения – организаций, которые имеют большой опыт работы с уязвимыми группами людей и не ассоциируются с исполнением репрессивных государственных функций. Удачным решением же видится осуществление этой функции в сотрудничестве с благотворительными некоммерческими организациями, волонтерскими организациями и т.д.

Принимая во внимание, что единовременная реализация этих положений на практике в отношении всех освобожденных является затруднительной, полагаем возможным начать проведение такой работы с лиц, которые были осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья. Указанная категория лиц, по нашему мнению, нуждается в интеграции в общество в приоритетном порядке. Обозначенная нами работа с осужденными должна проходить в течение всего срока судимости.

Также стоит отметить, что работа с освобожденными лицами по их социальной адаптации должна проводиться не только из гуманистических соображений, а, главным образом, с целью охраны общества от совершения преступных посягательств такой категорией лиц.

Список использованных источников:

1. Юревичиус И. Дорога к Латвийской службе пробации [Электронный ресурс] / И. Юревичиус // Center Bereg : Юридический портал. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o3821.html>. – Дата доступа: 30.07.2016.

2. Valsts probācijas dienesta likums : Likums Latvijas, 18.12.2003. // "Latvijas Vēstnesis", 183 (2948), 30.12.2003., "Ziņotājs", 2, 29.01.2004.

3. Publiskais pārskats 2015 [Elektronisko resursu] // Valsts probācijas dienests. – Mode Piekļuves: http://www.probacija.lv/upload/dokumenti/2015_vpd_publicais_parskats.pdf. – Date of access: 30.06.2016.

4. Noteikumi par izvērtēšanas ziņojumā iekļaujamās informācijas apjomu un tā sastādīšanas un sniegšanas kārtību [Elektronisko resursu] : Ministru kabineta noteikumi Nr.271, 5 aprīlī 2011 g. . – Piekļuves režīms : <http://likumi.lv/doc.php?id=228928>. – Date of access: 6.08.2016.

5. Kārtība, kādā Valsts probācijas dienests organizē kriminālsoda – piespiedu darbs – izpildi [Elektronisko resursu] : Ministru kabineta noteikumi Nr.119, 9 februārī 2010 g. . – Piekļuves režīms : <http://likumi.lv/doc.php?id=205060>. – Date of access: 6.08.2016.

6. Kārtība, kādā Valsts probācijas dienests organizē audzinoša rakstura piespiedu līdzekļa – sabiedriskais darbs – izpildi [Электронный ресурс] : Ministru kabineta noteikumi Nr.711, 3 augustā 2010 g. – Piekļuves režīms: <http://likumi.lv/doc.php?id=214606>. – Date of access: 6.08.2016.

7. Kārtība, kādā Valsts probācijas dienests organizē un vada izlīgumu ar starpnieka palīdzību [Elektronisko resursu]: Ministru kabineta noteikumi Nr.825, 4 decembrī 2007 g. – Piekļuves režīms: <http://likumi.lv/doc.php?id=167543>. – Date of access: 7.08.2016.

8. Количество преступлений в Латвии за прошлый год сократилось на 2% [Электронный ресурс] // DELFI. – Режим доступа: <http://rus.delfi.lv/news/daily/criminal/kolichestvo-p>. – Дата доступа: 7.08.2016.

9. Общая статистика за 2015 год [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493>. – Дата доступа: 7.08.2016

10. Итоги деятельности судебной системы Беларуси в 2014 году [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. - Режим доступа http://court.by/upload/111111/sup_2015.pdf. – Дата доступа: 7.08.2016.

11. Number of recorded crimes [Elektronisko resursu] // Latvijas Republikas Centrālās statistikas pārvaldes. – Piekļuves režīms <http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Socialaikga>. – Date of access: 7.08.2016.

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

С.Л. Емельянов,

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Проблема процессуальной формы относится к числу фундаментальных проблем в науке уголовного процесса. В рамках ее решения рассматривается целый комплекс вопросов, имеющих огромное теоретико-правовое и прикладное значение. Так, в период реформирования уголовно-процессуального законодательства особую значимость приобретает вопрос единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы, ведь правоприменительный процесс, разновидностью которого является уголовный процесс, требует внедрения наиболее целесообразной процедуры, что позволяет решить его задачи в оптимальные сроки, защитить права и законные интересы его участников, урегулировать уголовно-правовой конфликт [1, с. 202].

В общей теории права под процессуальной формой понимают совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата. Иными словами, процессуальная форма представляет собой особую юридическую конструкцию, которая воплощает принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий [2, с. 14].

Давая определение процессуальной формы, в литературе ее нередко отождествляют с порядком производства по делу и характеризуют как регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников. Другие авторы подчеркивают ее содержательную сторону и определяют как систему правоотношений, возникающих в ходе деятельности субъектов процесса, третьи – акцентируют внимание на внешней стороне процессуальной формы как на совокупности условий выполнения уголовно-процессуальных действий, на их обрядности [3, с. 22].

Достаточно емкое и точное по существу определение процессуальной формы было дано, на наш взгляд, М.С. Строговичем, который подразумевал под